

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СУБЪЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ ВОСПРИЯТИЯ ТЕРРОРИЗМА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

.....

Н. Н. Миллер¹

Молодежь, в том числе и студенческая, обычно рассматривается в качестве некоего объекта приложения разработанных без ее участия государством и иными субъектами стратегий в области безопасности. Вместе с тем, как показывают результаты исследований, выстраивание субъект-субъектных отношений между студенчеством и экспертами способно повысить эффективность деятельности «профессионального контртеррористического сообщества». Молодежь конфликтного Юга России, чьи «образы терроризма» часто рассогласуются с экспертными представлениями, не только служит «системой раннего предупреждения» террористической опасности и индикатором эффективности стратегий противодействия терроризму, но и сама вносит в последние вполне предметные рекомендации.

Ключевые слова: терроризм, стратегии, контртеррористическое партнерство, «образы терроризма», восприятие, студенческая молодежь.

Young people, including students, are usually regarded as an object to apply security strategies of government and other actors, developed without any youth's participation. However, in accordance with the research results, building «horizontal» relations between students and experts could increase the efficacy of «professional counterterrorism community». The students of the highly conflict south of Russia, whose perception of terrorism often differs from experts' views, are not only able to function as an «early warning system» about incipient problems, or to indicate the effectiveness

---

¹ Миллер Николай Николаевич — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и международного права Пятигорского государственного лингвистического университета, руководитель лаборатории «Международные отношения и проблемы безопасности: теоретический и прикладной анализ, экспертиза и образовательные инновации». Эл. почта: millernick@yandex.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта РГНФ № 09-03-00309а «Повышение эффективности «контртеррористических стратегий» заинтересованных субъектов через анализ восприятия терроризма студенческой молодежью».

of counter-terrorism strategies, but can also produce substantial recommendations for concerned actors.

Key words: terrorism, strategies, counter-terrorism partnership, «images of terrorism», perception, students.

Феномен современного терроризма нельзя отнести к числу обделённых научным вниманием. В частности, отечественными авторами детально освещены различные причины терроризма [2], проведён анализ предпосылок вовлечения населения в террористическую деятельность [11; 15]. Значителен пласт исследований процессов десоциализации молодёжи и причин экстремистского поведения [1; 3]. Отдельные авторы затрагивают проблему формирования антитеррористического сознания в молодёжной среде [7; 12]. Особый интерес представляют исследования терроризма как формы политического участия [13]. Анализ роли молодёжи в контексте проблемы противодействия терроризму содержится в ряде работ учёных Юга России, в том числе выполненных в ЮНЦ РАН [5; 6; 14]. Опубликованы материалы нескольких конференций, касающихся роли вуза и студенчества в противодействии терроризму [8].

Вместе с тем нам не встречалось ни одного исследования, посвящённого специфике восприятия феномена студенческой молодёжью, содержащего проработанную идею учёта этих особенностей в процессе формулирования политики противодействия терроризму. Более того, в сложившейся управленческой практике молодёжь зачастую рассматривается исключительно в качестве некоего объекта приложения стратегий, разработанных государством и иными субъектами без ее участия. В рамках полемики с такой позицией, а также с учётом необходимости восполнить пробелы в сведениях о студенческих «образах терроризма» и возник проект, который предполагал продолжение и развитие исследований позиций студенчества по актуальным социально-политическим проблемам, проводившихся в Пятигорском государственном лингвистическом университете в 2007–2008 гг.

Тогда анализировались две группы студенческой молодежи. Первая — участники молодежного симпозиума «Молодежь против экстремизма и терроризма, за гуманизм и сотрудничество», который действовал в рамках Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру», состоявшегося на базе Пятигорского государственного лингвистического университета в октябре 2007 г. [10]. Эта группа, включавшая 25 студентов различных вузов ЮФО, целенаправленно рассматривала проблемы терроризма и экстремизма, проводила научные изыскания, активно участвовала в дискуссии, возникшей в ходе заседаний симпозиума. Вторая группа, исследование которой было призвано зафиксировать характеристики восприятия отдельных аспектов феномена терроризма «средним студентом», в неподготовленной студенческой аудитории, состояла из студентов младших курсов факультетов международных отношений и государственной службы и управ-

ления ПГЛУ, которые хотя и могли получить некоторое представление об указанной проблематике в ходе освоения ряда преподававшихся им дисциплин, но специально ее ранее не изучали.

Сведения о позициях первой группы собирались в результате анализа при- сланных на симпозиум материалов, выступлений с докладами и в свободной дискуссии. Участники симпозиума в своих работах и выступлениях во многом сформировали «повестку дня» для второй группы, поскольку большая часть вопросов при последующем ее анкетировании воспроизводила наиболее проблемные моменты дискуссии.

Вторая группа была сформирована методом случайной выборки из генеральной совокупности студентов 1–3-х курсов указанных факультетов; выбор факультетов был обусловлен тем, что специальности подготовки предполагали непосредственное участие будущих выпускников в процессах государственного управления, выбор курсов — возможностью анализировать характеристики студенческого сознания на начальных этапах социализации в вузе. Анкета, анонимно заполнявшаяся студентами, была ориентирована на выявление особенностей восприятия феномена терроризма в целом и проблематики взаимоотношений «государство — терроризм» в частности. В анкетировании участвовали 152 студента (39 юношей и 113 девушек) в возрасте 17–19 лет. Студентам предлагалось в течение получаса ответить на 7 закрытых вопросов и 5 вопросов, в которых хотя и имелось несколько готовых вариантов ответа, но в случае их неточного соответствия занимаемой позиции допускался и приветствовался собственный.

Что касается симпозиума, то он выявил глубокую заинтересованность молодежи в решении проблем терроризма и экстремизма и готовность предлагать такие решения. Толерантность стала наиболее часто используемой при обсуждении категорией, что, однако, не мешало участникам иногда высказывать далеко не толерантные суждения. Еще на этапе редактирования материалов симпозиума приходилось встречать предложения «сократить демографическую базу террористов» и тому подобные «решения» проблемы, по сути своей не менее экстремистские, чем действия, с которыми таким образом предполагалось бороться. Следует отметить, что в процессе дискуссии участники, саморефлексируя, пришли к выводу, что они не вполне соблюдают принципы, заложенные в название симпозиума, и существенно скорректировали свои подходы. В этой связи общим для всех стал тезис о необходимости культивировать в себе и окружающих чувство толерантности как активной нравственной позиции, направленной на признание и уважение других.

При поиске возможностей воплотить это требование в жизнь участники в первую очередь касались проблем семейного воспитания. Многие подчеркивали, что именно от «здорового состояния» института семьи как залога успешной социализации и развития гражданского самосознания личности зависит в итоге устранение или, по меньшей мере, снижение угрозы возникновения

экстремистских настроений в обществе. В ходе симпозиума большое внимание уделялось и образованию как одному из основных институтов, в рамках которых протекает процесс формирования мировоззрения молодежи.

При этом «эффективные решения» отнюдь не обязательно связывались с необходимостью внедрения принципиально новых, ранее не использовавшихся схем; напротив, в настроениях аудитории доминировало желание возврата к традициям как далекого, так и относительно недавнего прошлого. В частности, речь шла и о позитивных моментах советской системы образования и поддержки семьи (что было довольно неожиданно слышать от представителей поколения, не заставшего этой системы), о длительном историческом опыте мирного сосуществования и взаимообогащения множества российских народов и культур.

Состояние аудитории при обсуждении данных проблем можно было охарактеризовать как «идеологическую обездоленность» или «обделённость»; на этом фоне не могла не появиться рекомендация-призыв государству: ускорить работу по формулированию и внедрению государственной идеологии. Интересным представляется и то, что на предложение одного из участников симпозиума о коллективизме как ключевом принципе такой идеологии (с предварительной оценкой процесса навязывания российскому обществу индивидуализма и иных западных ценностей как способствующего усилению угрозы экстремизма), первоначально воспринимавшееся им самим как приглашение к острой дискуссии, практически не последовало возражений.

Проблема «государство и терроризм», постоянно возникавшая в процессе обсуждения, имела как внутри-, так и внешнеполитические коннотации. При этом доминирующая линия «терроризм как основная угроза государству» с логичным продолжением, касавшимся конкретных мер, позволяющих государству защититься от этой угрозы, все же не исключала рассмотрения альтернативы «терроризм как инструмент межгосударственной конкуренции и достижения целей государства». Двойные стандарты в решении вопроса о признании тех или иных организаций террористическими, возможность наличия у государств или элитных групп специфических интересов, максимально полно реализующихся только в условиях повышенной террористической опасности, — все эти проблемы не остались без внимания дискутировавших.

Аналогичным образом и позиция «терроризм — аморальный и преступный бизнес», занимаемая большинством участников, не обошлась без пусть и не получившей существенного развития, но все же озвученной оппозиции «терроризм — результат многочисленных несправедливостей нашего мира», предполагавшей если и не сочувствие, то понимание и допущение неких моральных оснований террористической идеологии.

В свою очередь анкетирование в целом не выявило существенных различий в принципиальных подходах опрошенных и участников симпозиума к исследуе-

мым проблемам, однако ряд ответов представлял интерес, в том числе и в плане таких сравнений, давая основания для неоднозначных интерпретаций [9].

Анкета, разработанная для научно-исследовательского проекта РГНФ 2009 г., была существенно расширена и специально сконцентрирована на проблематике терроризма, но включала в себя многие вопросы, которые задавались студентам в ходе предыдущих исследований. Поэтому результаты исследований могут быть количественно сопоставимы (с некоторой долей условности, связанной с различиями в выборках).

В рамках проекта наряду с анкетированием был проведен круглый стол (в отличие от предыдущих исследований — уже после частичной обработки анкет), в ходе которого студенты могли общаться с учеными, представителями органов власти и управления, ответственными за разработку и реализацию политики противодействия терроризму и молодежной политики, религиозными деятелями [16]. Впоследствии оказалось, что и логика, и повестка обсуждения во многом буквально воспроизводили результаты симпозиума, хотя организаторами это специально не планировалось. Таким образом, был выявлен сохраняющий определенную устойчивость в студенческом сознании комплекс проблем, связанных с терроризмом.

Анкетирование по проекту РГНФ охватило 500 студентов 2–4-х курсов ПГАУ (100 студентов факультета международных отношений, 100 — факультета государственной службы и управления, 300 студентов шести языковых факультетов). Анкета содержала 76 вопросов смешанного типа, призванных охарактеризовать в числе прочего «портрет студента» (пол, национальность, вероисповедание, материальное и семейное положение), характеристики нравственного сознания, влияние агентов вузовской социализации (для детального анализа последнего аспекта впоследствии был реализован второй этап анкетирования); подробно эти аспекты, а также методика и инструментарий анализа освещены членом исследовательского коллектива О. Ф. Волочаевой в сданной в печать работе [4]. Специфические вопросы по проблематике проекта касались прежде всего понимания сути явлений терроризма и экстремизма, гипотез по поводу детерминации этих феноменов и предпочтительных способов и средств противодействия им.

Значительная часть вопросов анкетирования была посвящена анализу доминирующих факторов в студенческой самоидентификации. «Конкуренция за лояльность» между многочисленными институтами, как следует из результатов, не всегда выигрывалась государством. Исследовались различные разделительные линии, интегрированные в идентичности. Например, показательны ответы на вопрос анкеты «Есть ли среди Ваших близких друзей представители другой этнической группы?» (утвердительно ответили 90%), «...Другой конфессиональной группы?» (78%), «...граждане другого государства?» (72%), «...люди, чей уровень доходов существенно отличается от Вашего?» (82%). Очевидны

бóльшие лояльность и толерантность студентов в отношении этнической принадлежности, нежели конфессиональной. Граждан другого государства оказалось довольно мало, с чем и может быть связано то, что процент не так высок; при этом материальные аспекты, как выяснилось, существенно значимы в этом вопросе отнюдь не для мизерной аудитории.

Похожим образом (но с существенно более низкими значениями) распределились положительные ответы на вопрос о вероятности заключения брака с представителем другой этнической группы (62%), другой конфессиональной группы (40%), с гражданином другого государства (64%), с человеком, чей уровень доходов существенно отличается (66%): вновь конфессиональная принадлежность выступила ключевым сдерживающим фактором. При этом спокойно отвечают на вопрос собственной этнической принадлежности 77% респондентов, в то время как на вопрос о конфессиональной — менее 69%.

Внутренне противоречивыми оказались оценки отношений молодежи с государством. Так, к патриотам причисляют себя 82% опрошенных, из которых, однако, 74%, не задумываясь, эмигрируют, если им предложат более хорошую работу и жилье в другом государстве. Необходимо отметить, что активно и безвозмездно участвовать в реализации интересов Родины в меру своих возможностей готовы 74% респондентов (78% девушек и 63% юношей), еще 10% (8 и 21% соответственно) выражают готовность даже пожертвовать жизнью. Если же государство проводит несправедливую политику, то активно, но в рамках закона противодействовать этому собираются 75% аудитории; 16% не исключают возможности применения незаконных методов и только 5% не считают данное обстоятельство основанием для борьбы. В случае противоречия между интересами этнической группы и государства проживания будут придерживаться нейтралитета 48%, 32% примут сторону своей этнической группы и лишь 16% — сторону государства (13% девушек и 33% юношей).

Около 57% респондентов сочувствуют мигрантам и вынужденным переселенцам, что не мешает 43% из них выступать за ужесточение миграционного законодательства. Равнодушны 30% респондентов, из которых 57% высказались за его ужесточение, а 23% — за смягчение. Мигрантами и вынужденными переселенцами являются 6%, две трети из них ратуют за смягчение миграционного законодательства, а треть не видит необходимости в его корректировке. Испытывают неприязнь к данной социальной группе лишь 4% студентов.

Оценки студентами текущих характеристик ситуации в области безопасности не слишком оптимистичны. За последний год проявления экстремизма ощутили 47% респондентов, из которых 27% столкнулись с унижением и оскорблением из-за национальности или вероисповедания; 27% — с осквернением, разрушением памятников, храмов, могил; 21% — с провозглашением преимущественных прав одной нации или религии над другими. Около 18% респондентов стали свидетелями акций протеста с применением насилия:

поджогов, взрывов, уличных беспорядков; 14% — пропаганды фашизма, включая использование фашистской символики, одежды, приветствий; 9% — пропаганды экстремистских или террористических организаций; 6% — призывов к насильственному свержению президента, правительства.

Интерес представляют и образы террористов и экстремистов, рисуемые студенческой молодежью. Так, террористы — это люди, прежде всего преследующие цель решения своих материальных проблем (35% ответов), люди с низким уровнем образования (23%), люди, защищающие интересы своей этнической группы (19%). Ответы на вопрос о сущности экстремистов распределились так: обычными преступниками, осознанно идущими на нарушение закона, их считают 24%; заблуждающимися, безумцами — 17%; наемниками, несамостоятельными в принятии решений — 16%. Борцами за религиозные убеждения видят террористов лишь 6% респондентов; экстремистов как искренних и смелых людей, борцов с несправедливостью воспринимает лишь 1% опрошенных.

Причины экстремизма в молодежной среде, на взгляд студентов, заложены в недостатке внимания власти и общественных организаций к проблемам молодежи (11%), в плохом материальном положении (11%), в криминализации молодежной среды (11%); в агитационной работе организаций экстремистского толка (8%), а также в отсутствии организованного досуга (5%). Остальные респонденты указали совокупность перечисленных факторов.

Главным же мотивом, побуждающим молодежь вступать в экстремистские организации, незаконные формирования, респонденты считают отсутствие значимых жизненных целей и интересов (63%); в меньшей мере это материальная выгода, необходимость получения дохода при отсутствии возможностей нормального трудоустройства (24%) и «романтический ореол» идеологии экстремизма (6%). Необходимо заметить, что мнения мужчин и женщин по данному вопросу разошлись. Так, 69% женщин и 47% мужчин главную причину видят в отсутствии значимых целей и интересов, в то время как материальные соображения отметили 47% мужчин и 18% женщин.

Размышляя об эффективных методах борьбы с экстремизмом, респонденты наиболее часто выбирают карательные (37%) и социально-экономические меры (27%), менее действенной молодежи представляется контрпропаганда и идеологическая работа (22%) — это достаточно опасный сигнал ответственным за данную сферу. Вместе с тем студенчество, вероятно, отрефлектировало экономический кризис: по сравнению с итогами предыдущих лет, в 2009 г. наблюдалось заметное увеличение доли тех, кто видит в качестве причин проблемы и предпочтительных способов борьбы с ней экономические факторы и инструменты. При этом государство, по мнению опрошенных, для эффективной борьбы с терроризмом должно повысить качество работы спецслужб (31%), ужесточить наказания за терроризм (18%). Поддерживаются и предложения изменить внешнеполитический курс (14%), так как 39% полагают, что тер-

рористические акты в России связаны с активностью внешних деструктивных сил и целиком и полностью зависят от поддержки из-за рубежа, 46% — в некоторой степени и только 6% никак их не связывают, полагая, что они определяются интересами внутрироссийских акторов.

При этом студенты считают, что в ряду контртеррористических мер правоохранительных органов наиболее полезны перекрытие каналов финансирования террористического подполья (26%) и массовые профилактические мероприятия в среде потенциальных участников незаконных вооруженных формирований (14%). Операции по уничтожению лидеров отметили 11% опрошенных; 9% высказались за регулярные амнистии желающим добровольно отказаться от участия в незаконных организациях.

Необходимо отметить, что в большинстве ответов практически нет различий по гендерному признаку либо они весьма незначительны, в пределах 5%. Вместе с тем существенно расходятся мнения по поводу будущего современных государств. Например, в том, что государства должны сохраниться и остаться в текущих границах, уверены 58% девушек и 44% юношей; объединение в более крупные структуры (аналогичные ЕС) прогнозируют 31 и 44% соответственно. Неактуальность проблемы терроризма отметили всего 4% девушек и 16% юношей. При этом столкновения на национальной почве в месте проживания в ближайшее время прогнозируют 46% девушек и 26% юношей. 72% девушек спокойно отвечают на вопрос о своей конфессиональной принадлежности (80% — об этнической принадлежности), с ними согласны только 58% юношей (63% — относительно этнической принадлежности). Однако 11% юношей не отвечают на данный вопрос, считая его некорректным (против 1% девушек).

Достаточно прогнозируемы были ответы на вопросы о чувстве собственной защищенности. Вариант «безопасно только дома» отметили 42% девушек и 16% юношей. Везде и всегда ощущают себя в безопасности 38 и 58% соответственно. При этом вариант «нигде» выбрали 21 и 26%.

Считают, что все государства должны бороться с терроризмом, вырабатывая единые критерии отнесения организаций к террористическим и не допуская двойных стандартов, 96% девушек и 79% юношей. 21% юношей (против 4%) предоставляют каждому государству право не признавать террористической ту или иную организацию, отнесенную к таковым другими государствами, если это признание не отвечает его интересам.

Мужская часть аудитории более оптимистично смотрит в будущее. Так, в своей востребованности как специалиста уверены 79% юношей против 59% девушек, «поколением надежды» ощущает себя 89 против 79%.

Достаточно неожиданными оказались ответы на вопрос «Интересуются ли Ваши родственники Вашей учебой в вузе?». Варианты «нет» и «иногда» отметили 2 и 4% девушек, в то время как 100% родственников юношей регулярно

проявляют интерес к их учебе. Знают и участвуют в мероприятиях, организованных вузом с целью налаживания межэтнического и межконфессионального взаимодействия среди студенчества, 42% юношей и 22% девушек, в то время как знают и при этом не участвуют в них 32 и 62% соответственно.

Интересно, что материальное положение на первый взгляд крайне слабо влияет на выбор респондентами предпочтительных мер борьбы с терроризмом: и те, кто не испытывает материальных затруднений, и те, кому хватает только на самое необходимое, одинаково ставят на первое место в этой иерархии карательные меры (41,8 и 41,7%, соответственно); вместе с тем почти все ответы тех, кому не хватает даже на самое необходимое, — в пользу социально-экономических мер. Показателен ответ на вопрос «Что Вы готовы сделать ради интересов Родины?»: готовность пожертвовать даже жизнью у тех, кому хватает лишь на необходимое, в три раза выше, чем у полностью обеспеченных (16,2% против 5,3%), однако и все ответы «Ничего, Родина сама должна обо мне заботиться» даны именно первыми; все выборы малообеспеченных — в пользу служения Родине за определенное вознаграждение. «Богатые» высказываются за применение смертной казни к террористам намного чаще, чем «средняки» (57,9% против 36,1%), в то время как все «бедные» не поддерживают эту меру.

В целом результаты исследования позволяют заключить, что большинством студенческой молодежи проблемы терроризма воспринимаются вполне адекватно, хотя есть и меньшинство, уверенное в том, что терроризм — следствие несправедливости, проистекающей, в частности, из деятельности государства и его органов, что «государство само поддерживает терроризм», допускает «двойные стандарты» и не заслуживает того, чтобы принять участие в реализации его интересов. Проблема «устойчивого воспроизводства» этого меньшинства выглядит еще серьезнее, если учесть, что студенчество — отнюдь не самый трудный контингент в деле профилактики терроризма.

Условно можно выделить два направления дальнейшей работы с результатами исследования: первое связано со способами воздействия на некоторые «образы терроризма», продуцируемые студенческой молодежью (те из них, которые действительно следует корректировать), второе — с влиянием на «собственно реальность», ключевые социальные процессы с помощью контртеррористических стратегий заинтересованных субъектов. Успешно реализованная вторая задача при этом опосредованно решает первую или способствует ее решению. К чему же стоит прислушаться отвечающим за борьбу с терроризмом? Как представляется, здесь могут быть востребованы рекомендации, суммирующие и ранее прошедшие мероприятия, и дополнительные комментарии к анкетам, и выводы состоявшегося в рамках проекта круглого стола.

Во-первых, необходимо культивировать в себе и окружающих чувство толерантности, готовности к признанию и уважению других. Поддержка государства в этой области, включающая, в частности, популяризацию сведений

о длительном историческом опыте мирного сосуществования и взаимообогащения народов и культур России, должна быть ориентирована на внедрение толерантности в качестве воспитательного, образовательного и поведенческого эталона. Наряду с государственной политикой большую роль в этом способен сыграть мирный и исполненный взаимного уважения диалог представителей традиционных для России конфессий, который следует всячески поощрять и делать доступным для участия молодежи.

Во-вторых, вакуум, образовавшийся в сфере духовно-нравственного воспитания молодежи и заполняющийся сейчас экстремистскими идеологиями, зачастую прибегающими к неверному истолкованию постулатов религиозных учений, должен быть устранен совместными усилиями религиозных организаций, экспертного сообщества и самой молодежи. В тесном сотрудничестве им, в частности, необходимо создать своего рода памятку, объясняющую мирную сущность традиционных религий и позволяющую научить молодежь четко распознавать попытки введения ее в заблуждения псевдорелигиозной демагогией экстремистских организаций.

В-третьих, государству следует уделять повышенное внимание таким сферам, как семейное воспитание и образование. Укрепление института семьи — залог успешной социализации и развития гражданского самосознания личности, серьезная гарантия невовлечения молодежи в ряды экстремистских организаций, а потому требуется принятие государством мер поддержки семьи, связанных не столько с ростом количественных показателей, сколько с качественным изменением ее статуса. Сфера образования, в рамках которой происходит формирование мировоззрения молодежи, требует дополнительных финансовых вложений, предназначенных для развития теологического образования, а также для введения в образовательные программы комплексной дисциплины, посвященной анализу проблем терроризма и экстремизма и позволяющей в процессе ее преподавания реализовать задачи контртеррористической пропаганды. При этом меры по поддержке семьи и образования должны быть интегрированы в государственную контртеррористическую стратегию.

В-четвертых, с учетом того, что среди основных причин участия молодежи в террористических организациях такие факторы, как «романтический» ореол идеологии экстремизма и отсутствие значимых жизненных целей и интересов, государству следует ускорить работу по формулированию государственной идеологии, основанной на обращении к традиционным ценностям народов России, усилить контрпропагандистскую деятельность. В качестве еще одной из мер может использоваться вовлечение молодежи в организации, ставящие конструктивные, позитивно окрашенные цели. Государство, если и не полностью, то во многом, должно взять на себя ответственность за создание таких организаций, выдвижение идей, способных сделать участие в них привлекательным, а также последующее курирование их работы. В процессе заполне-

ния мировоззренческого вакуума государство, общественные организации, церковь должны выступать партнерами, а не конкурентами.

В-пятых, решение проблем терроризма и экстремизма невозможно без улучшения общей социально-экономической ситуации. Необходимость получения средств к существованию при отсутствии возможностей нормального трудоустройства оценивается самой молодежью как значимый фактор, способствующий вовлечению в террористические и экстремистские структуры. Государству следует сконцентрироваться на увеличении экономической активности молодежи, увеличении занятости, поскольку привлечение к труду может рассматриваться как один из важных способов социализации, позволяющих создать серьезные гарантии неучастия в противоправной деятельности.

В-шестых, контролирующие функции государства должны быть более полно задействованы в вопросах, связанных с деятельностью СМИ. Последние немало способствуют достижению одной из основных целей террористов — получению публичной огласки, а также зачастую культивируют в обществе ложные представления о природе терроризма, наклеивая ярлыки, стимулирующие межнациональную и межконфессиональную неприязнь. Государству необходимо исключить практику манипулирования термином «терроризм» для разжигания межэтнической и межконфессиональной розни, четко обозначить неприятие указанной деятельности и готовность привлекать к ответственности СМИ, ее реализующие. С учетом высокой значимости информационной составляющей проблемы следует создать электронный портал, направленный на привлечение молодежи к обсуждению методов борьбы с терроризмом и экстремизмом, а также на объяснение позиций государства, общества, религиозных организаций по данным вопросам.

Наконец, следует продолжать проведение диалога студенческой молодежи с экспертным сообществом, религиозными деятелями, профессионалами в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, делать регулярным такое общение, приносящее, как показали контрольные исследования, заметные позитивные плоды. В частности, в стратегию вуза как субъекта противодействия терроризма могут быть интегрированы дополнительные мероприятия, оцененные респондентами как максимально полезные, в том числе встречи с религиозными деятелями и политическими лидерами.

В заключение отметим, что крайне динамичное развитие самого феномена терроризма, во многом питающегося именно за счёт молодежной среды, требует регулярного мониторинга позиций молодежи по этим вопросам и одновременного выстраивания субъект-субъектных отношений между нею и экспертным сообществом как важных факторов успешности любой контртеррористической стратегии.

Библиографический список

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М.: Социальное здоровье России, 1994.
2. Боташева А.К. Терроризм как фактор современных политических процессов: детерминация, проявления, стратегия противодействия: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Краснодар, 2009.
3. Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминогенные городские территориальные подростково-молодёжные группировки. Казань: Тат. кн. изд-во, 1994.
4. Волочаева О.В. Анализ нравственного сознания студентов, их представлений и позиций по проблемам терроризма в современном обществе // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2010. № 1.
5. Добаев И.П. Эволюция исламского движения на Юге России в контексте социальных трансформаций в конце XX века — начале XXI века. URL: <http://evrazia.org/article.php?id=255>.
6. Зайналабидов А.С., Черноус В.В. Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодёжи Дона. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003.
7. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2008.
8. Материалы научно-практической конференции «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в рамках реализации государственной молодежной политики» Ростов-на-Дону, 12–14 октября 2009 г. М.: КРЕДО, 2009.
9. Миллер И.С., Миллер Н.Н. Терроризм глазами студенческой молодёжи: некоторые особенности восприятия феномена // Материалы региональной научно-практической межвузовской конференции «Правовые, политические, социальные и культурно-нравственные аспекты предотвращения террористической деятельности». 19 февраля 2008 г. Пятигорск: Изд-во филиала СевКавГТУ в г. Пятигорске, 2008.
10. Молодежь против экстремизма и терроризма, за гуманизм и сотрудничество. Симпозиум XIX (студенческий): материалы V Междунар. конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». 8–12 октября 2007 г. Пятигорск: ПГЛУ, 2007.
11. Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии. М.: Центр, 2003.
12. Хлобустов О.М. СМИ и борьба с терроризмом // Современный терроризм: состояние и перспективы/под ред. Е.И. Степанова. М.: УРСС, 2000.
13. Чичулин Н.А. Терроризм как неконвенциональная форма политической деятельности (опыт, проблемы и пути противодействия): дис. ... д-ра полит. наук. М., 2005.
14. Шульга М.М. Патриотизм студенчества как фактор безопасности в регионе // Материалы III Всероссийского социологического конгресса/Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1208436510.pdf
15. Щеглов А.В. Анатомия терроризма: проблемно-психологический анализ // Право и политика. 2000. № 5.
16. Эксперты определяют степень восприятия терроризма студенческой молодёжью Пятигорска. URL: <http://www.regnum.ru/news/1168663.html>